

Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи.
Т. XXVII.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

—❖—
СОСТАВИЛЪ

В. К. Добровольскій.

ЧАСТЬ IV.

—❖—
МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Москва, Петровка, д. Обидиной.
1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	IX—X
Отъ составителя	XI—XVI
I. Игрища	1— 12
1. Зайдиш (1).—2. Старцы (2).—3. Марьяшка (2).—4. Бычка пастивить. Аннушка-пряля-самотока (3).—5. Старикъ, Кривой Цуцела (4).—6. Гусары (4).—7. Жораў (5)—8. Бавали (5).—9. Бахаря женють (5).—10. Мельница (6).—11. Пчолки (6).—12. Кабакъ (6).—13. Блины (6).—14. Гуси (6).—15. Рыбаловы (6).—16. Лось (7).—17. Воръ (8).—18. Вирятёна (8).—19. Смерть (8).—20. Казя (8).—21—23. Мядвѣдь (9—10).—24. Вапёръ (10).—25. Кабыла (11).—26. Лялички (11).—27. Кстины (12).	
II. Болядныя пѣсни	12— 68
III. Васильевъ вечеръ. (Гаданья, примѣты)	69— 73
IV. Масляница	73— 79
V. Возка навоза	80
VI. Первый періодъ весны:	
а) Звукоподражанія въ народной поэзіи	80— 95
б) Веснянки	95— 97
VII. Благовѣщеніе. (Замыканіе весны)	98—100
VIII. Второй періодъ весны. (Продолженіе веснянокъ)	101—149

IX. Пѣсни игровыя (Утушка; Плетень; Утка, селезень и коршунъ; Лень; Воевода; Кривой танокъ; Король).—Хороводныя пѣсни (продолженіе веснянокъ).	149—16
X. Егорьевъ день. (Выгонъ скотины въ поле. Начало полевыхъ работъ)	161—16
XI. Великъ-день:	
а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣлѣ.	164—17
б) Пѣсни волочебниковъ	171—18
XII. Зялёнымъ святки. (Обсѣваніе овсомъ и хмелемъ. — Завиваніе вѣнцовъ и обычай кумитъся.—Осмотръ въ полѣ жита и пр.)	184—21
XIII. Купала-на-Йвана	215—23
XIV. Петровки	237—25
XV. Живныя пѣсни	252—26
XVI. Пивныя пѣсни	692 и 262—27
XVII. Пирушечныя (бесѣдныя) пѣсни	276—30
XVIII. Посидѣлочныя пѣсни	307—38
а) Отношенія между супругами	30
б) Мужъ-пьяница	31
в) Неудачливая жена	31
г) Перевѣсъ вліянія на сторонѣ жены	31
д) Мужъ малолѣтній, неопытный, жена бойкая	31
е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь	31
ж) Мать и дочь; мачеха	31
з) Мать и сынъ	31
и) Братья; братъ и сестра	31
к) Родъ-племя; родня по мужу	31
л) Теща и зять	31
м) Вдова	31
н) Безродный молодецъ; сирота	31
XIX. Любовныя пѣсни	381—41

ХІІІ. „КУПАЛА-НА-ІВАНА“.

1 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Черезъ село печь везена, въ ней девять „канашовъ“ (вар. конюховъ)—
для всѣхъ дѣвицъ по одному, для одной—нѣтъ никого.

Купала на Івана! Купала на Івана! (Припѣвъ). Черязъ сяло печь везина, У тэй печи девить канашоу:	Усімъ дѣўкымъ па канашечку, Аўдоты канаша нѣтуты,— Лучшій канаша—Николай душа, Купала на Івана!
---	--

1 б).

(С. Холошово, Краснинск. у.).

Черязъ сяло печь висѣла, Купала на Івана! (Припѣвъ) А ў тэй печи ўсѣ канюшочки.	А ўсѣмъ дѣўкамъ па канюшочку, Аднэй Домни канюха нѣту, Купала на Івана!
---	---

2 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Для тушенія огня дѣвица носить воду рѣшетомъ; въ рѣшетѣ воды нѣтъ—
у свекра (батюшки, матушки) правды нѣтъ, и т. п.

Гарѣла Купала, Купала на Івана, Я, молыда, тушила, Рѣшетымъ ваду насила. Ягъ у рѣшети вады нѣтъ, Тагъ и у майго свѣкра праўды нѣтъ.	Гарѣла Купала, Я, молыда, тушила, Кубычкымъ ваду насила. Ягъ у кубычку вада іось, Тагъ и у майго батюшки праўда іось.
--	--

2 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Гарѣла поля, гарѣла, Тушила Дуничка, тушила, Въ рѣшетѣ ваду насила. — Въ маёмъ рѣшетѣ вады нѣтъ, У маего батюшки праўды нѣтъ: Вчора абѣщали да й три шубки, А сяводня не дають ни воднэй.	Гарѣла поля, гарѣла; Тушила Дуничка, тушила, Въ рѣшетѣ ваду насила. — Въ маёмъ рѣшетѣ вады нѣтъ У маей матушкѣ праўды нѣтъ: Вчора абѣщали три юбки, А сяводня не дають ни воднэй.
---	---

3 а).

(С. Каблуково, Краснинск. у.).

Гдѣ Купала почевала? Что вечеряла? Даются разные отвѣты сатирическаго характера.

А Иванъ Марью звалъ на Бу- Падъ арѣшкаю съ Тярешкаю». —
 пальню. — Што Купала вячиряла?—
 Купала на Ивана! — «А варенички съ цыбулію,
 — Гдѣ Купала ночь начувала? Булажищу-неуважищу.
 — «Падъ асинкаю съ Максим-
 кью;

3 б).

Купалка, Купалка! Гдѣ Купалка ночь начувала?
 — У сурныўки, да и ў сувалкахъ,
 А ў тростелкахъ—на качелкахъ. (Тамъ же).

3 в).

(С. Холощово, Красн. у.).

Купала на Ивана! — «Бапусту съ сокомъ,
 — Што Купала вячерила?— П... съ часнакомъ».
 Купала на Ивана! Купала на Ивана!

3 г).

Купала на Ивана! А на кончикъ чарвей корчикъ.
 Да за лупычку чарвей лубычку. Купала на Ивана! (Тамъ же).
 Купала на Ивана!

3 д).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Купалочка-русалоча Зъ дубу звалилась:
 На дубъ лѣзла, На пень богамъ,
 Бару грызла, На сукъ ж....

4.

(С. Холощово, Краснинск. у.).

Недолго кукушкѣ куковать—съ чистаго четверга до Петрова дня. Насмѣшка парней надъ дѣвками.

Ты кукуй, кукуй, кукушка, Нямножка табѣ куковать—
 Купала на Ивана! Съ чистаго читварга да Петра.

Ну перидъ Пятромъ пятымъ днѣмъ А рибяты купали, дѣўки хмбали.
Бупалися яйцы ў пастаяльцы. Бупала на Ивана!

5.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Иванъ Марью звалъ на Купальню.

Иванъ Марью заў на кунальню, Пайди Марья!
Иванъ Марью: Саўю вянокъ, пайду ў танокъ,
— Пайди, Марья, са мной на ку- Саўю вянокъ.
пальню,

6.

(Леонпольск. вол., Дисненск. у., Виленск. г.).

Дѣвушки собираются на Купалу, молодушкамъ воли нѣтъ.

Хадіў чижикъ на улицы, Дитя плачить ў кулюбели,
Збираў дѣвыкъ на Купальню: Свекры ляжить на постели,
— «Ну, дѣвки, на Бупальню, А свягроўка прыти печи,
Нутя да вы, дѣўки, на Купальню! А дивяры каля столу.
Тамъ, дѣўки, свая волюшка, А залоўки каля полу.
Ажно жоначкамъ воли нѣту, Пакуль млада прабралася,
Нѣту воли а николи: (2) И Купаленка минувалася.
Гаршочекъ выпить на загнѣти,

7 а).

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.).

Дѣвушки купались, паренъ покралъ рубашки и отказывается съ различными смѣшными пожеланіями себѣ.

Пашли дѣвушки купатца,
Паскидали ўсѣ рубашки;
Аткуль ўзяўся воръ Игнашка,
Украў Химину рубашку
Съ кужельными рукавами.
— «Ужъ ты, с. с., Игнашка,
Атдай Химину рубашку!»
А Игнашка пубажнўся,
Бъ Николушки прилажиўся:
— Убей мяне, Божа, са палицы пирагами,
Затапи мяне, Божа, галавою у смитани,
Задужи мяне, Божа, у красный дѣўки падъ сиськами!

7 б).

(С. Сухой Починокъ, Ельнинск. у.).

Какъ на рѣчки на Базанки, 2,	Ахъ, съ Дону, и проч.
Ахъ съ Дону, съ Дону мала-	Аткуль ўзяўся воръ Игнашка,
	дыя, Пубраў дѣвиччи рубашки.
Дѣўки брала удалэя.	Но 'дна дѣўка пасмяленька:
На Базанки, 2,	Са вады йна вылизала,
Шли дяўчонки—запатѣли,	За Игнашкой вслѣдъ бижала;
Пакупатца захатѣли,	— «Ты, с. с., воръ Игнашка,
Ахъ съ Дону и пр.	Ты 'тдай дѣвиччи рубашки!»
Паскидали рубашечки	— Ну, ты, Лися, пастыдися:
Палажили на лужочку,	Ты за мною ни ганися!

8.

(Леонпольской вол., Дисненск. у., Виленск. г.).

Св. Иванъ ляды палить—ячень сѣять, пиво варить, сыновеи женить, дочерей отдавать.

— Святэй Иванъ,	— Святэй Иванъ,
Што ты робишь?	На што ячень?
— «Ахъ, мой Божа,	— «Ахъ, мой Божа,
Ляды палю».	Пива варить, 2
— Святэй Иванъ,	Сыноў жанить,
На што ляды?	Дачокъ давать,
— «Ахъ, мой Божа,	Пасагъ дѣлить».
Ячень сѣить».	

9.

Купала кужели пряла, полотно ткала и бѣлила дочерямъ въ приданое.

— Да Купалинка,	— Што ты рабила?
Рано, рано. (Припѣвъ).	— «Кужали пряла, 2
Гдѣ дасюль была,	Ткала, бялила,
— «За рякой была,	Замужъ дачокъ выдавала».
За быстрой была»,	(Тамъ же).

10.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Купаленка — ночь маленька. Одобрение трудолюбивой дѣвушкѣ и осмѣяніе беззаботнаго, непорядливаго парня сосѣда.

Купалинка—ночь малинька.	— У гароди, ў гароди
Тёмная ночка, йдѣ твая дочка?	Гряды полить, руки копать,

рапивною стрыкливою.
ей жа лёнь падъ балотымъ,
и полатый,
равой зарось, макрицю?

Паўлику лёнь падъ балотамъ,
Ни полатый,
Травой зарось, макрицю.

11.

(Леонпольск. вол., Дисненск. у., Виленской г.).

Охвала дѣвушкамъ своего села и хула чужимъ за ихъ лѣность къ работѣ

Глушничка-злянушничка,
То, то!
и ставися близка
и вѣски, ли сила... ¹⁾
амъ дѣўки лянны—
и хочуть паливать.
Ялушничка—злянушачка,
ставися близка

Ля вѣски, ли сила... ²⁾
Тамъ дѣўки дасужи:
Будуть рана ўставать,
Тябе паливать,—
Палиють тебе
Стюдѣный вадой,
Пратопчуть чиравичками,
Прамятуть сугенками

12.

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.).

Дѣвушка слухала игру на свирѣли, отецъ наказалъ ее прутомъ.

а рякой бурмише
а свирѣль игрантъ,
я, маладенька,
ыла паслушенька.
за тыя мяне паслушки
Пригъвокъ: Ай, бай, гавари, галоўка.

Батюшка биў лозовымъ пруты-
щымъ;
Я съ тага пабою
Три нядѣли прахварала,
На чатвертую я ўстала.

13.

Дѣвушка любить парня, но не велить ему этого обнаруживать изъ боязни наговоръ.

и ў трубу ли я трубила,
се бъ са милымъ гаварила: 2
— Ужъ ты, Юшка, Юшка,

Ни садись проти мяне: 2
Скажуть люди, 2
Што ты любишь мене.

(Тамъ-же).

¹⁾ Название сосѣдей деревни.—²⁾ Назаваніе своей дѣревни.

14.

(Д. Даньково, Смол. у.).

На Купалу ребята и молодухи страдают животами.

За рѣчкаю агонь гарить,	За рѣчкаю агонь тухнить,
Кузала на Ивана, (Пригѣвъ)	У нашихъ маладухъ животь пу-
У нашихъ ребячь животь балить,	нитъ.

15.

(Леонпольской вол., Дисненск. у., Виленской губерніи).

Пань изъ-за рожденія дочери не хочетъ возвращаться домой.
(Срв. стр. 200 № 32).

Цара па дуброви, пара па зялѣ	Датцѣ маѣнтыгъ атписаный,
	ный; Пасагъ атличоный».
Гамъ да вхалъ вяликій панъ,	Пара па дуброви и пр.
Рано, рано!	— «Твая жана сына мѣла».
За панамъ у пагонъ слуги:	— «Ля сына я вярнуся:
— «Пажжи, пастой, вяликій панъ:	Сыну маѣнтыгъ ни 'тписаный,
Гван жана дачку мѣла».	Яму деньги ни 'тличны.
— «Я ли дачки ни вярнуся:	

16.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Батюшка пропиваетъ дочь за одну рюмочку вопреки ея просьбѣ.

Марья Ивану да й руку дала,
У тяремъ пувида за тисовый столъ.
А ў томъ тиряму мой батюшка пьетъ.
— Пей ты, пей, батюшка, да мине ни прапей!
— «Дачушка родная, ты даўно прапята».
— Батюшка роднинькій, ти за многа прапигъ?
— «Дачушка Марьюшка, за'дну рюмачку».

17.

(Леонпольск. вол., Дисненск. у., Вил. г.).

Разговоръ двухъ сестеръ и двухъ ятровокъ о своей судьбѣ: первыя вѣ-
стѣ росли и разошлись врозь, вторыя—наоборотъ.

А за гумнищу, за ялицамъ	Двѣ ластовки ластовали.
Двѣ ластовки щибитали.	Ни ластоўки ластовали—
Ни ластовки щибитали—	Двѣ ятроўки размаўляли:
Двѣ сястрыцы размаўляли:	Яны розна расли, а ў мѣста сы-
Умѣсти расли, да розна нашли.	шли.
За гумнищамъ, у ялищу	

18.

(Дисненск. у., Леонпольск. вол., Виленск. г.).

Соколъ поймалъ чирочку и, оцпилавъ ей крылья, пускаетъ къ стаду. Парень
взялъ дѣвцу, расплелъ косу, надѣлъ чепчикъ и пустилъ къ подругамъ.

Эъ дуба, эъ дуба, да съ зеленыга,

Рана, ранó (послѣ кажд. стиха).

Да вылитнѹ, соваля,

Паймаѹ чырычку, зылаты крылычки,

Ина у яго проситца, ина у яго молитца:

— «Пусти мене къ чырычкымъ,

Съ залатыми крылычками».

— Да ни пушу, ни пушу, пакуль тибѣ назначу:

Съ крылица пиранку вырву,

Тада пушу къ чырычкамъ

Бъ чырычкамъ, залатымъ крылычкамъ,

Да выихаѹ Андрѣйка, да выихаѹ маладѣй,

Паймаѹ собѣ Аликсандринку, спаймаѹ сабѣ маладу,

Ина у яго проситца, ина у яго молитца:

— «Такей, сякей, Андрѣйка, такей, сякей, малоденькѣй,

Пусти мене къ дѣвычкамъ, краснымъ паненычкамъ!»

— Да ни пушу, ни пушу, пакуль тибѣ назначу:

Русу косу распяту, шалкоѹ чепчикъ надѣну,

Тада пушу къ дѣвачкамъ и краснымъ паненычкамъ.

19.

(Виленск. губ., Дисн. у., Леонпольск. вол.).

Дѣвушки гадаютъ посредствомъ гороха, быть ли имъ замужемъ.

Ягъ пойдимъ, сястрица, падъ ясну зарицу

У темну ночку Иванскую,

Принясёмъ, сястрица, жолтага пясочку,

Падсыпимъ, сястрица, падъ таткаву клѣтку:

Я знаю, я знаю, пясочикъ ня ўзойдять,

Мнѣ у татки ня быти, вяночкыѹ ня вिति.

Да пойдимъ, сястрица, падъ ясну зарицу,

У темну ночку Иванскую,

Принясёмъ, сястрица, бѣлага гарошку,

Падсыпимъ, сястрица, падъ свѣкрыву клѣтку:

А знаю я, знаю, гарошигъ узойдять—

И мнѣ у свѣкрыки быть.

20 а).

(С. Рудня, Ельн. у.).

Горька сорокъ калина, сладка малина,—горчѣй того невѣстикъ у свекра,
слаще у отца.

Лятѣла сарока черезъ мохъ-балота,

Ой лѣли, лѣли, черезъ мохъ-балота,

Ой сѣла сарока на калиновымъ кустѣ,
Склювала сарока калиновую ягоду.
Гарька мнѣ, гарька калиновая ягодка,—
Гарчѣй таго нявѣстки у свѣкара жить:
Позненька ляжить, ина раненька ўстанить:
— «Уставай, нявѣстка, ўставай, нигодай!
Бѣль кужиль ни прядень, красенцы не тканы!»
Лятѣла сарока черезъ мохъ-балота,
Ой лёли, лёли, черезъ мохъ-балота,
Ой сѣла сарока на малиновымъ кустѣ,
Склювала сарока малиновую ягоду.
Сладка мнѣ, сладка малиновая ягодка,—
Слажѣй таго мнѣ у батюшки жить:
Раненька ляжить, ина позненька ўстанить:
— «Ты, спи, спи, дачушка, ты спи, спи, какушка!
Бѣль кужиль пупрядинь, красенцы патканы».
(Отъ старухи Устивьи Романовой).

20 б).

(Д. Долгія Нивы, Красн. у.).

Лятѣла сарока да черизъ балота,
Садилась сарока на рахитывый кустикъ,
Клювала сарока ягоду калину.
Горька мнѣ, горька калиницу кушать,—
Гарчѣй таго нявѣстки съ свекрынь жить:
Позненька паложить, раненька узбудить:
— «Уставай, нявѣстка: ў печи горшки прикипѣли,
Малыя дитя, прирвалыся крича».
Лятѣла сарока да черизъ балота,
Садилась сарока на малиновый кустъ.
Клювала сарока ягоду малину.
Сладка мнѣ, сладка малиницу кушать,—
А луччи таго дачушки у батьки жить:
Раненька паложить, позненька разбудить:
— «Уставай, дачушка, уставай, нябожа:
На улки дѣўки гуляють и тябе гукають».

21.

(С. Даньково, Смол. у.).

Сынъ прогоняетъ мать свою со двора; потомъ посылаетъ за нею поговори,
его постигла кара Божья.

Гомынъ, гомынъ на улицы,
Пайдёмъ, братцы, послушимъ,
Што за гомынъ на вулицы?

Ай, сынъ зъ маткью сваритца,
Іонъ сваритца, спянайтца:
— «А йди, мати, съ майго двара:

А ужу жь ты мнѣ наслучила,
Детей моихъ панудила,
Жану маю замурила!»
Пашла мати заплакаўши,
Бѣлыя руки думаючи.
— Иду поля и другая,
На третія ўсхаде́вши,
Станутя я, паслужио,
Ты ня стогнишь дорожинька,

Ты ня гонить пагонюшка,
Пагонюшка, родный сынокъ.
— «Варнись, мати, ка мнѣ назадъ:
А ужу у мене беда стала,
Мая жина дочь приспала,
Воронный конь на стойли упалъ».
— За то жь тябе Божа скараў,
Што ты мати зь двара сагнаў...

22 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Братъ сестру губить везеть, сестра просить не губить ее иначе, какъ полъ Ивановъ день, обсадить цвѣтами (вар. — „стрѣлками“ цыбули): цвѣты будуть рвать—ее вспоминать, а брата проклинять.

Гомынь, гомынь да й на дворѣ:
А братъ сястру губить вязеть.
Сестра у брата прасляся:
— А, брахненько да Иваничка,
Не губи жь мне падъ будень

Абасодъ мне надгаткови,
Абсѣй мне василѣчками,
Пастыли мне ўсѣ хусточками:
Дявочки йдуть, василѣчки рвуть,
Малодии йдуть, наготки рвуть,
А ребяты йдуть, платочки сы-

мають,
Сгуби мене падъ святой день,
Падъ святой день, падъ Ивана,
Положь мене при ў дароги,

Мяне, младу, сламинають,
А брата Ивана праплинають.

22 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Туманъ, туманъ на далини,
Гомынь, гомынь на улицы:
Братъ сястру губить вязеть.
Сестра брату малылася:
— «А, брахнинька мой, Ива-
ничка,
Не губи мене ў буденный день.—
Загуби мене падъ святѣй день,
Падъ святѣй день, падъ Ивана,
Паложь мене при ў дароги!
Дявочки йдуть, наготки рвуть,

Наготки рвуть, мене, братиць,
вспуминають,

Мяне, братиць, вспуминають,
Тябе, братиць, праплинають.

Абсодъ мене ўсѣ цыбулею,
Абсѣй мене ўсѣ василѣчками!
Ребяты йдуть, стрѣлки лумають,
Стрѣлки лумають, мене, братиць,
вспуминають,

Мяне, братиць, вспуминають,
Тябе, братиць, праплинають.

23.

(С. Плоское, Смол. у.).

Братъ съ сестрой переходять черезъ рѣчку по тесаному брусью: братъ перешель, сестра утонула. Сестра просить брата не ѣсть рыбы бѣдуги — гъла ея, не пить изъ моря воды—крови ея, не ѣсть малины—губъ ея, не ѣсть смородины — глазъ ея, не оббивать жемчужной росы — слезъ ея, не топтать шелковой травы—косъ ея.

Тирязь рѣчушку, тирязь быстрю, А ў мори вада—да то кроў мяя;
Тамъ ляжить, ляжить брусья тѣ- Ты ня ѣшь, братиць, ты мали-
саная. ницы:
Ой, туда йшоу братиць съ ся- А малиница—да то губы мае;
строю, Ты ня ѣшь, братиць, ты смаро-
Охи, братъ пяршоў, систра ута- дны:
нула, А смародина—да то глаза мае;
Рѣчь прамовила: Не 'ббивай, братиць, зямчужный
— «Ты ня ѣшь, братиць, рыбы расы:
бядуги: Зямчужная раса—да то слёзы мае;
Рыба бядуга—да то тѣла маё; Не тапчи, братиць, шалковый травы:
Ня пей, братиць, зъ моря воды: Шалкова трава—то каса мяя!»
(Отъ Матрены Михалевой).

24 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

1) Преимущество первой жены передъ второй. 2) Женитьба брата съ се-
строю; происхождение цвѣтка „Иванъ да Марья“.

1. Налятѣли сакалы съ чужей далній стараны,
Сѣли, пали на ральи, прамижъ сабою гуркують:
— «Луччи тая скарадѣба, чѣмъ ся тая наралья:
На скарадѣбѣ пшаница, а на ральѣ мятлица».
5. А ў горыди на таргу да два молайца идутъ,
Да два молайца идутъ, прамижъ сабой гаварять:
— «Луччи первыя жина, чимъ ся тая другая:
А я съ первыю жаною а я дѣтушикъ прижилъ,
Й а съ другою жаною я дѣтушикъ разагнаў!»
10. А што ў лѣсѣ свищеть?—Батька дѣтушекъ ищить:
— «Ахъ, вы, дѣтушки мае, сабирайтеся ка мнѣ!
Ти царю будитя служить, ти мачихи наравить?»
— Луччи царю служить, чѣмъ мачахи наравить:
Царю служомши—услужишь, а мачихѣ не ўнаравншь!
15. А ў горыди на таргу да два молайцы идутъ,
Прамижъ сабой гаварять:
— «Шанкарычка мылыда, прадай мѣду фунты два!»
— А я меду ни прыдамъ, зы тѣбе дачку сваю атдамъ.
А ў скрысенья винчали, ў панидѣлыкъ спатъ влалы.
20. Стаў пытати дятина, якога роду дяўчина.
— «Я съ Кіева вайтоўна, па батюшви Карпоўна!»
Стала пытати дяўчина, якога роду дятина.
— «Я съ Кіева вайтовичъ, па батюшки Карповичъ!»
— Ахъ, идѣ жъ таму было, штобъ систра за брата шла?
Систра за брата ня идетъ, а братъ сястру ни бяретъ! *)

*) Вар.: Кабъ тѣя мати прапала: брата съ сястрою звинчала (с. Мех
вѣдовка, Смол. у.).

Мы пайдёмъ у поля, мы скинемся травою,
27. Мы скинемся травою, а што братиць съ сястрою.

(Запис. отъ Авдотьи Гучковой).

Примѣчаніе. Вторая тема (стихи 15—27) встрѣчается и въ видѣ отдельной пѣсни (С. Медвѣдовка, Смол. у.).

24 б).

(С. Слобода, Смол. у.).

Якъ у Слудску на рынку	А ў перькыўки звянчона.
Шеть молюдиць гарѣлку.	— Скажи, скажи, милинькій,
— «Шинкарычка мылыда,	Галубчиць мой сизинькій,
Насы пива и вина,	Аткуль жа ты рожиный?
Насы пива и вина—	— «Я съ Ёнѣва вайтовичъ,
Хуть на тысячю рубля!»	Пу батюшки Карповичъ.
— А ти сапешъ жа, молюдиць,	Скажи, скажи, милинька,
А ти сапешъ жа, бѣлинъкій?	Галубушка сизинька,
— «А хуть жа я ни сапью,	Аткуль жа ты рожина?»
Усю глатву напаю,	— Я съ Ёнѣва вайтоўна,
А сапеть мыя глытва—	Пу батюшку Карпоўна.
Звяслитца гылыва».	— Багдай, мати, прапала:
— А кали ты еткій панъ,	Дачку съ сынымъ звинчала!
Скидавай свой сынъ жупанъ?	А пойдимъ мы абоя,
— «На што табѣ мой жупанъ?	А пойдимъ мы ў поля,—
Юсь у мяне деняхъ жбанъ!»	Пойдимъ мы съ табою,
— А кали ты еткій паць,	Скинемся травою.
Я за тябе дачку 'тдамъ:	Будуть дѣўки траву рвать,
Мыя дачка Тытянка,	Нась съ табою пуминать:
У камори рожина,	— «Ета тая травица,
У кастѣли хрищона,	Што братиць-сястрица».

24 в).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

А ідѣ тая травица, што братиць-сястрица:
А брахинька синій тывѣтъ, а сястрица жоутый тывѣтъ?
А ідѣ жъ тая Татьяна, што ў кастѣли вѣнчана,
Што ў кастѣли вѣнчана, у камори спать клана?
— Скажи, скажи, Ванюшка, аткуля ты родиный?
— «Зъ горыду войтыў сынъ, пу батюшки Карпыў сынъ».
— Скажи, скажи, Танюшка, аткуля ты родиный?
— «Я съ горыду вайтоўна, пу батюшку Карпоўна».
— А ти Бохъ мяне забярѣхъ, што съ сястрою спать ня лѣхъ,
Ірчистая й зберигла: сестра брата ни 'бнила.

(Отъ Настасьи Федоровой Абраменковой).

24 г).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

На мори, на маряхъ Кричить ворынъ па зарямъ, На камушку сѣдя, На Любушку глядя. — «Съ первыю жаною Дробныхъ дѣтушекъ нажилъ, А съ другою сатаной Дробныхъ дѣтыкъ разлучи!» Пашли дѣти паливать, Родный матушки искать. Родный матушки не знайшли, У карчебиньку зайшли: Карчебинька навая,	Карчебинца малада. У сабори винчалися, У камору спатъ влалаи. Спраси, молюдиць, у дѣвицы ро- дины! — Скажи, дѣвица, хто у тябе родина? — «А я роду папоўна, А па атецку Карпоўна». Спраси, дѣвица, у молюнца ро- дины! — «Скажи, молюдиць, хто у тябе родина?»
--	--

(Конца не достаець).

24 д).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

— «Я па вотецку Карповичъ, А па роду паповичъ. Падай, сястра, вострый ножъ: Я зарѣжу самъ сябел!» — Пайдёмъ, братецъ, гарюю, Мы скинемся травою: Ты будешъ алыи твѣтъ,	А я буду жоўтый твѣтъ; Ты будешъ Ваничва, А я буду Марьюшка. Бабы будутъ грибы брать, Ету травушку ирвать: — Ета тая травушка, Што братъ съ сястрою звинчаўся (Ота Дарьи Тимофеевой).
--	--

24 е).

(С. Радошково, Ельн. у.).

— Калі бъ ты быў добрый панъ, Дык у тябе синь жупанъ! — «А на што мнѣ синь жупанъ, Калі у мяне денихъ жбанъ!» — Калі у тябе денихъ жбанъ, Атдамъ дочку за тябе!— А ў церквыўки винчалися, А ў камори спатъ влаліся, Адинъ у 'днаго пыталися:	— Скажи, скажи, милая, Аткелеча ты родиный? — «Я съ Кіева вайтоўна, Пу батюшки Карпоўна». — Скажи, скажи, миленькій, Галубочикъ сизинькій, Аткелеча ты родиный? — «Я съ Кіева вайтовичъ, Пу батюшки Карповичъ».— — А насъ Бохъ побярѣхъ,
---	---

Што съ сестрою спать ня лёхъ! А я буду синій твьѣтъ.
— «Пайдѣмъ, братицъ, Будуть дѣвушки идти
Скинемся ядинною травицю: И насъ съ тобою спуминать:
И будишь, систра, жоўтый — Эта тая травица,
твьѣтъ, Што брахнинька-сестрица!
(Отъ старика Михаила Ильича Тюрн).

24 ж).

(С. Никола-Ядренчъ, Дух. у.).

...Пайдѣмъ, систрица, ў садочикъ, И вяночки спувивати,
И скинемся мы съ тобою ў твѣ- И насъ, младыхъ, пуминати;
точикъ: Я буду братицъ,
Ты будишь синій василѣчикъ, А ты будишь сестрица;
А я буду жоўтый твѣточикъ: Будамъ какувати—
Хто будить првати Батьку съ маткью гувати...

24 з).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Съ первый я жаною дробныхъ дѣтушекъ прижиў,
А съ другою жаною дробныхъ дѣтыкъ разлучиў,
Дробныхъ дѣтушекъ прижиў, въ чиста поля правдиў.
— «Сколька намъ, братицъ, ни хадить, радной матки ни найдить!
Зацвитимка мы, братецъ, съ тобою красычками:
Ты синимъ цвѣтымъ, а я жоўтенькимъ,
Ты будешъ Иванымъ, а я Марьей!»

24 и).

(С. Никола-Ядренчъ, Духовищ. у.):

А ўдовушка, удава,	Адна Катя, Катярина,
Пабѣдная галава.	А другая Катинька.
Пашла ўдовушка ў кабаць	— «Удовушка, удова,
Злянова вина братъ:	Атдай Катю за мяне!»
— Цѣлувальникъ маладой,	Атдала удава Батю
Атрывай кабаць навой,	За ўдалога малайца.
Наливай палштофъ вина!	Стала Катя постель слатъ,
— «Удовушка, удава,	Сталъ Ванюшинька пытать:
Блади кахтанъ падъ закладъ!»	— «Ужъ ты, Катя, Катярина,
— А на што намъ кахтанъ власть,	А идѣ родина была?»
Бада у насъ гроши есть?	— А родинымъ въ Києви,
У мяне ли гроши есть	Па прозвищу напоўна,
И двѣ дочки есть:	Пу батюшка Карпоўна.

Ужь ты, Вана, другъ,	Што я зъ братымъ ни лягла!
Аткуль родиный вы?	Ну, пайдёмъ, братиць,
— «А родинымъ у Києви,	У зялёный садъ гулять;
Па прозвищу паповичъ,	Свинимся, братиць,
Пу батюшку Карповичъ.	Мы разными твитами:
А Богъ мяне забярэгъ,	Вы будитя сининькій,
Што съ сястрою спатъ ня лёгъ!»	А я жолтинькій.
— А Прячистая зберигла,	

25 а).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Вдова (или дѣвушка) родила двухъ сыновей и дочь и пустила сыновей на Дунай; спустя нѣкоторое время пошла за водой къ рѣкѣ, встрѣтила ихъ; не узнала и предложила сама выйти за одного, а дочь выдать за другого, сыновья укоряютъ ее (по вар., одинъ изъ нихъ снимаетъ ей голову съ плечъ).

Сядѣла ўдава поздна вечера адна,
 Поздна вечера адна *),
 Все личины припалила, все агарычки прижгла.
 Какъ пашла наша ўдава ина ў арѣшники адна,
 Ина, пришоуши съ аряхоў, да й забременила.
 Парадила ўдава двухъ сыноў сакалоў,
 Двухъ сыноў сакалоў, третю дачку себѣ.
 Парадѣмши, ина сама бабою была,
 Сама бабою была, ў китанчку спавила,
 У китанчку спавила, на Дунай рѣчку знесла:
 — «Ужь ты, тихинькій Дунай, калыши маихъ дятей,
 Ты, сырая мать-земелька, ты карми маихъ дятей,
 Ты, жаркыя сонца, угрѣвай маихъ дятей,
 Ты, шалковая трава, адывай маихъ дятей,
 Ты, рыба бялуга, ты лялѣй маихъ дятей,
 Вы, дробныя дожжички, абмывайтѣ маихъ дятей!»
 Ни хадила ўдава девить гадоў па ваду,
 На дсятыи годъ пашла ўдава па ваду;
 Размахнула, пачарпнула, на плечки ўзила,
 Ина на плечки ўзила, на круту гару пашла.
 На круту гару пашла, ина пристоилася,
 Ну за ею бигать два молайцы хараши.
 — «За 'днаго бѣ я молайца сама замужь пашла,
 За другога бѣ молайца сваю бѣ дачку атдала!»
 — Сколька по свѣту ѣзживали,
 А мы етакаи диковинки ня видывали,
 Штобы мати за сына ина замужь ишла,
 Сваю родную дачку ина бѣ за брата атдала!»

*) Повтореніе второй части каждаго стиха въ качествѣ припѣва.

Ужъ ты, мать мая радима, ты ня ўмѣла насъ кармить,
Ня ўмѣла насъ кармить, ты ня ўмѣла насъ паить:
Ня каровымъ малакомъ, а ты свѣтлыю вадою,
Ты ня манною кашей, ты съ грѣшныхъ крупъ;
Атдала ты насъ, мать, ты на синія моря,
Ускармила, ўспанла насъ сырая мать-зимля...
Па раждѣню, па трудѣню ты намъ родная мати,
Па ўскармлєню, ўспаєню ты намъ лютая змія!
— «Не сярдитесь, мае дѣти, пайдѣмъ вмѣстѣ съ вами жить,
Пайдѣмъ вмѣстѣ съ вами жить, буду хлѣбымъ васъ кармить,
Буду хлѣбымъ васъ кармить, все сытою васъ паить!»

(Отъ Федосьи Абрамовой, 17-лѣтней дѣвушка).

25 б).

(С. Радошково, Ельн. у.).

У багатага купца была дочка адна,
Была дочка адна, двухъ купчивыѹ любила,
Двухъ купчивыѹ любила, двухъ сыночкыѹ радила,
Двухъ сыночкыѹ радила, сама бабушкыѹ была,
Сама бабушкыѹ была, на тихинькѣй Дунай снисла.
— «Тихинькѣй Дунай, прими маихъ дятей,
Вы, крутыя биражки, калыши маихъ дятей,
Вы, частыя звѣзды, присвѣчай маихъ дятей,
Ясныѹ мисячокъ, пригрѣвай маихъ дятей!»
Ни хадила Катярина девять гадоу по ваду,
На дсятый гадочинъ дѣўка по ваду пашла,
Стала ваду дѣўка братъ, стали берижки ўпадать,
Стали берижки ўпадать, карабличикъ приплавать.
На томъ жа караблѣ да два ўдалыхъ малайцы.
— «За 'днаго бѣ я малайца сама замужъ пышла,
За другога бѣ малайца сваю бѣ дочку атдала!»
Яны динъ на 'днаго ўзглянулися,
Между сабой яны разсмѣхнулися:
— Мы скраю на край моря вызидили,
Ну такей жа диковинки мы ня видывали,
Штобъ матка за сына замужъ шла,
И дочку за брата замужъ атдала!
Па раждѣню, па балєню ты намъ матушка радна.
А па паєню, па кармлєню ты намъ лютая змія!

(Отъ старика Семена Григорѣва Медвѣдя).

25 в).

(Рудня, Ельн. у.).

Парадила ўдовушка да й у-двухъ сыноу.
Слова ясныхъ сыкалау.

— «Охъ, ты, тихинькій Дунай, ты прими маихъ сыноу,
Слова ясныхъ сыкалоу!
Охъ, ты, липушки,—то спавивушки,
Ухъ, бѣлыя бярэзы,—приўгаловьюшки!
Охъ, ты, рыба-платица, ты карми маихъ сыноу,
Слова ясныхъ сыкалоу!
Охъ, ты, тихинькій Дунай, калыши маихъ сыноу,
Слова ясныхъ сакалоу!»
Ни хадила ўдовушка о ина семь годъ по ваду,
А ина семь годъ по ваду,
А на восьмый годъ пашла ўдава по ваду.
Якъ плывуть, дакъ плывуть два караблички новыхъ,
А ў тыхъ жа карабличкыхъ два малойчики бялыхъ.
— Ахъ, ты, ўдовушка маладая, што за пярывозъ даси?
— «За 'днаго малойчика сама замужъ иду,
Сама ўдовушка пайду,
А за другога малойчика сваю дочеръ атдаю!»
— Во жъ у нашей Расіи ни слыхать таго было,
Штобы родна матушка за сына пашла,
За другога за сына сваю дочеръ атдала!
Па ражденьяку свайму—буцца матушка радна,
Па скукобысти—слова лютая змя!»

(Отъ старухи Ганны Пантелеевой).

25 г).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

А якъ пышла наша ўдыва
Да ў варѣшкы й адна,
Нашипала й ўдыва
Три мяхи варяхоу, 2
А чатвѣртый шилухи;
А съ таго наша ўдыва
Да й забремнила.
Багъ радила ўдыва
Двухъ сыноу жа сакалоу;
Ни ўспасмши, ни ўскармѣмши,
На синѣ моря взнесла:
— «Охъ, ты, свинія моря,
Ты лялѣй маихъ дятей;
А вы, дробныя дажди,
Абмывайта маихъ дятей:
А вы, жаркія сонцы,
Абыгривайта маихъ дятей;

А вы, буйныя вѣтры,
Калышитя маихъ дятей;
Вы, крутыя бирига,
Прибаюквивайта!»
А ў нядѣлку, параненьку.
Пышла ўдыва по ваду.
Якъ плывуть ко ўдавѣ
Два грядбы малайцы.
— «За 'днаго бѣ я малайца
Сама малада пышла,
За другога бѣ малайца
Сваю бѣ дочку я 'тдала!»
— Па ражденью, па балѣнью—
Родна матушка бѣ была,
Па куюбленью, па лялѣнью—
А ты лютая змѣя!

(Отъ старухи Лукерьи Бѣляевоу).

25 д).

(С. Хохлово, Смол. у.).

А ў двѣнадцатымъ гаду Шла удоўка пу ваду; Да ну внизъ да па Дану, Шла удоўка пу ваду; Вдоўка стала ваду братъ, Бъ ней караблигъ приплавать; Въ томъ караблички Да два молыйца сидять, Пра жанитьбу гаварять,	Вдоўку замужъ братъ хытять: — «А, ўдовушка, ўдыва, Пойдешъ замужъ за мяне, За Ванюшу шегыля?» — Ка мнѣ сваталісь сваты Побыгаче за мяне, Пакрасивѣй за тябе. — За такую грубу рѣчь Снялъ галоўку ўдоўкѣ съ плечъ.
--	---

26.

(С. Самохотовка Смол. у.).

Трудно рыбѣ безъ воды, труднѣй вдовѣ безъ мужа: какъ ни живи, люди
найдуть, что сказать не въ твою пользу.

Лялѣить, лялѣить малёванъ човинъ на мори,
Въ тымъ чаўнѣ маладая ўдава танула,
Танучи, малёванъ човинъ зварнула.
Трудна мнѣ, бѣдна мнѣ, да рыбѣ шуки безъ вады,
Труднѣй жа, бяднѣй жа маладэй вдавѣ бязъ мужа.
Бѣла хадить ўдавѣ—люди скажуть: блядь вдава!
Чорна хадить вдавѣ—люди скажуть: нигадй!
Бузу хадить, буду хадить, буду хадить—
Буду хадить ни чорна, ни бѣла,
Буду любить, буду любить, буду любить—
Женатыхъ и халостыхъ буду любить!

27.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дзвінца бѣлила полотно на Дунаѣ; казакъ ѣхалъ, сломалъ ей золотой вѣ-
нокъ. Вдовушка-шинкарочка била дочку за потерю вѣнка.

Што ў поли при дарожки розна?
Ходить казакъ съ дяўчонычкы позна.
— Не хаді-ка, казакъ, къ дяўчонычки позна:
Пра тябе жъ, казакъ, славушка худая!
— «А я славы не баюся:
Съ кимъ люблюся, сяду абаймуся;
Съ кимъ я знаюся, съ тымъ я савѣнчаюся;

Савѣнчавшись, пайду да шинкарки».
 Шинкарычка шуринычку шила,
 Вдовушка сваю дочку била,
 А вна била, не нахуда ўчила:
 — «Гдѣ жъ ты, шельма, свой вянецъ зламила?
 — Польна, мати, да мнѣ табѣ врати,—
 Пара мнѣ, мати, всю праўду сказати:
 На Дунаи я палотна бялила,
 Туда ѣхалъ казагъ малоденькій,
 Заламилъ мнѣ вянецъ залотенькій.

28.

(С. Буловицы, Смол. у.).

Дѣвица родила незаконно, нарекла сыну худую долю, отдала его въ солдаты за синее море.

Никакъ нивазможна ли	Слиталися пташачки,
Бизъ пичали вѣкъ пражить.	Салавей съ какушкью.
Вздумаю я пра мильга,—	Какуить какушица
Ня милъ бѣлый свѣтъ,	Па тѣплымъ лѣту,
Ня милъ мнѣ милѣшаникъ	Щабечить саловьюшка
Ни мать, ни атець.	Па сваёмъ гнязду.
Я съ дасадушки	Дяўчонка маладенькая
Бижала бъ я ў лѣсъ,—	Ашибычку сдѣлала,
Въ лѣсъ пользы нѣтъ.	Ашибычку сдѣлала:
Въ лѣсъ пользы нѣту ли:	Сынка себѣ радила.
Безъ вѣтру всё шумять,	Худу долю нарикла,
Пра бярэзу гаварять:	Въ салдатушки атдала,
— Бярэзанька бѣлая,	За снїя за маря,
Бѣлая кудрявая,	Въ чужей дальни гарада.
На тябе, бярэзанька,	

(Отъ солдата Бориса Демьянова).

29.

(С. Никола-Ядренчъ, Дух. у.).

Не лодочка, не весло, а чары привели молодца къ дѣвицѣ.

Арѣль гусей ганяить,	Адинъ паринь ни ўтапиўся,
Баринъ хлопца гуканть.	Ка мнѣ милый прикрутиўся.
Заслышала дѣвица	— Ти лотычка, ти вясло,
Зъ вिसакога терима,	Чимъ тябе, милый, принясло?
Накапала кариня	— «Ни лотычка, ни вясло
Съ-падъ бѣлыга каминя,	Мяне, мильга, принясло:
Натапила въ малакѣ,	Привёў мяне твой конь
Прастудила на рукѣ.	Би сударушки на ў пакой».

30.

(С. Даньково, Смол. у.).

Береза кудрявая потеряла вѣтъя, дѣвица потеряла счастье: ея доля или въ морѣ потонула, или въ лѣсу заблудилась.

Бярэзынька й кудрявая,	Ай, ти ў мори патанула?
Идѣ вѣтъя дѣла?	Кали ў лѣси заблудила,
Дяўчонычка малодая,	Выди на краёчнйгь;
Идѣ щастя патрыяла?	Кали ў мори патанула,
Ай, ти ў лѣси заблудила,	Плыви къ биражочку!

31 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Братъ не бываетъ въ гости къ сестрѣ; просить она его скинуться цвѣт-комъ: она бы его посадила въ своемъ саду, поливала бы сытою, жемчужною росою, горючею слезою.

Чомъ, чаму, братиць,	У сваімъ сади пасадила,
Ка миѣ ў госьти ни бываешъ?	Я бѣ тую краску
Ти тябе, братиць,	Всѣ бѣ сытою паливала,
Дробны дѣтушки абсѣли,	Сыты ни станить—
Ти тябе, братиць,	Всѣ бѣ зямчужную расою,
Млада жина ни пускаеть?	Расы ни станить—
Свинься ты, братиць,	Всѣ гарючю слязою;
Въ чыстымъ поли красычаю!	Я бѣ тую краску
Я бѣ тую краску	Сы корнемъ выкыпала!

(Отъ старухи Матрены Антоненковой).

31 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ахъ, одинъ у мяне братецъ,—	Я бѣ тую краску
И тѣй въ госьти не бываетъ!	Въ сваёмъ садѣ пасадила,
Чомъ, чаму, братецъ,	Я бѣ тую краску
Ка миѣ въ госьти не бываешъ?	Всѣ сытою паливала;
Ти тябе, братецъ,	Сыты не стала бѣ—
Дробны дѣтушки асѣли,	Всѣ зямчужную расою;
Ти тябе, братецъ,	Расы не стала,—
Жена млада не пускаеть?	Всѣ гарючими слезами;
Свинься ты, братецъ,	Я бѣ сваего братца
На ялузу красычаю:	Па вѣкъ вѣшний пыминала!

32.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Братъ съ сестрою берутъ ягоды, кладутъ въ одно лукошко, идутъ на рынокъ, ищутъ той лавки, гдѣ продають отца и мать,—не нашли...

У бару, пыдѣ сасною,	Ягѣдычки брали,
Сидитъ братъ съ сястрою.	Въ одно судно клали,

Въ адно судно влали,
 На рынкѣ насили;
 Искали тѣя крамки,
 Идѣ прадають батьки;
 Ягьдкн прыдали,
 А батьки ни купили.
 У бару, пыдѣ сасною,
 Сядить братъ съ сястрою.
 Ягодычки брали,

Въ адно судно влали, 2
 На рынкѣ насили;
 Искали тѣя крамки,
 Идѣ прадають матки;
 Ягьдкн прыдали,
 А матки ни купили,
 Нѣту тѣя крамки,
 Идѣ прыдають матки.

(Отъ Лукерыи Бѣляёвой).

33 а).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

У матери нѣсколько (12—9) сыновой и нѣсколько (4—1) дочерей; дочери въ лѣсу потеряли сестру, ея братья — охотники (разбойники) встрѣчаютъ ее въ лѣсу, и одинъ изъ нихъ собирается провести съ нею ночь, но по разспросамъ узнаеть ее. (Срв. стр. 224 слѣд., № 24).

Было у маей матушки
 Двинадцать сыночкыѹ, да ѹсе Василѣчки,
 Чатыри дачушки—ѹсе Катярушки.
 Чатыри сыночки пашенюшку пашуть,
 А ящо чатыри атца зѣ матію кормють.
 Чатыри дачушки пашли ягьдѣ брати,
 Ягьдѣ не набрали, сястру патиряли.
 Хадила, блудила па тѣмнымъ лясочкамъ,
 Па тѣмнымъ лясочкамъ, па ширыхъ барочкахъ;
 Хадила, блудила, краю не знайшла,
 Приблудилась к'и торный дарожки.
 К'и торный дарожки, к'и бѣлый бярѣзкн.
 Побигають два сабачки,
 Поѣзжають чатыри ахотнички,
 Съ добрага каня слѣзають.
 — «Здрастуй тобѣ, дѣѹка здрастуй, красная!
 Пайдѣмъ, дѣѹка красна, зѣ нами!»
 А ина идить ня хочеть, сильнѣшенька плачеть.
 Яны ѹзяли дѣѹку, съ сабой пувяли.
 — «Ахъ, ты, дѣѹка, ты, красная, тапи-ка ты хату!»
 Ина хаты ня топить, сильнѣшенька плачеть.
 — «Ахъ, ты, дѣѹка красная, вари-ка ты кашу!»
 Баши ина не варить сильнѣшенька плачеть,
 — «Ахъ, дѣѹка, ты, красная, садись-ка вячерить?»
 Ина вячерить ня хочеть, сильнѣшенька плачеть,
 — «Нуте-ка мы, братцы, на бирычку братца,
 Баторыму брату съ дѣѹкый спать лажитца!»
 Ягь пришлось брату большему.

— «Ахъ, ты, дѣўка, ахъ, ты, красная, якога ты роду?»

Дѣўка ўздыхнула, силна заплакыла,

— «Ты, дѣўка-дьявица, чаго силна плачешъ?

Ты, дѣўка-дьявица, пазволь намъ спрасити,

Якога ты роду, якога ты племя?»

— Я роду бальшога, батюшки раднога.

А у нашій жа матки двинадцять сыночкыў,

Двинадцять сыночкыў, чатыри дачушкы.

Чатыри дачушкы пашли ў ягды,

Ягды не набрали, сястру пытырjali;

Чатыри сыночки пашенью пашуть,

А ящо чатыри гусударю служуть,

А ящо чатыри за ахотую ходють.

— «Слава жъ тебѣ, Божа, што ў грѣхъ не ўступили,

Што ў грѣхъ не ўступили, сястру не згубили!

Ты жъ наша сястрица, ты жъ наша родная!»

33 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Було у маей матушки, двинадцять сыночкыў,

Двинадцять сыночкыў, чатыри дачушкы.

Чатыри сыночки пашеньячки пашуть,

А яще чатыри гусударю служуть,

А яще чатыри за ахотую ходють.

Чатыри дачушкы пашли ў ягды;

Ягды ни набрали, сястру патырjali.

Хадыла дяўчонка па тёмнымъ ясу,

Искала дяўчонка да торный дарожки,

Да торный дарожки, к'я бѣлый бярѣзки.

Ахотнички свищуть, дяўчонучку ишуть.

— «А нуте-ка, братцы, шатры распинати,

Шатры распинати, агни раскладати!

А нука жъ ты, дѣўка, гатуй намъ вячерю,

Стяли намъ пастелю!.. Якога ты племя?»

— Я роду бальшога, племя дырагога,

— «А Богъ мяне побярѣхъ, што съ сястрою спать ня лѣхъ!»

33 в).

(С. Березовка, Дмитровск. у., Орловск. губ.).

Ишла, ишла дѣўка

У лѣсъ па калину,

Па сладкую малину.

Бажъ на стрѣчу дѣвушки

Удалой добрый молюдиць.

— «Здароў, здароў, дѣўка.

Здароў, здароў, красавица!

Садись, садись, дѣўка,

На ворына каня,

Дяржись, дяржись, дѣўка,

За молюдца плечи.

Адно поля ѣхали,

Да другою ѣхали.
 Да на третьимъ жа поли
 Стали начувати,
 Шатры распинати,
 — «Ирви, ирви, дѣўка,
 Шаўковыю траўку,
 Стели, стели, дѣўка,
 На мягкую пастелю.
 Лажись, лажись, дѣўка,
 Ать чистыва полю,
 А я, добрый молюдиць,
 Ать тѣмныва лѣсу.
 Скажи, скажи, дѣўка,
 Какова ты роду?»
 — Да я умныва батюшки,
 И разумный матушки.
 Да мая жь матушка

Ни родица была:
 Деветь сыноу парадиза,
 А дисятыю дочку,
 Мяне, гарямыку!
 — «Скажи-ка, скажи, дѣвица,
 Скажи, красавица,
 Идѣ жь тваи братьи?
 — Чатыри-то браты
 На рыбной-то ловли,
 Ящо-то чатыри
 Бѣлыму царю служатъ,
 А ящо-то братиць
 Па чистыму полю гуляють,
 Разбой разбивають.
 — «Ты, красная дѣвица,
 Будь мнѣ сястрица!»

34.

Одна изъ двѣнадцати дочерей вмѣсто отца дѣлается воинномъ; государь го-
 товъ отдать за нее свою дочь.

Якъ сказыли малайцу дай у службу А спраў жа мнѣ, батюшка,
 йти, Пухаву шляпу съ паромъ,
 А ў таго жь таго малайца Пирчаточки съ сирябромъ!—
 Нѣтъ ни матушки, ни 'тца, Во якъ стаў жа молюдець
 Тольки ў таго малайца Въ первый роти на баку
 Да двинадцать дочарей. Въ грынадерскимъ палку,
 Во первая дочь гаварить: А якъ будить гасударь
 — Якъ идить, такъ идить! Нась асматривати:
 А другая гаварить: — А што ета за такой
 — Якъ служить, такъ служить! Бравый мальчикъ маладой, 2
 А третія гаварить: Нижинатый, халастой?
 — Охъ, ты, батюшка радной, За етыга жь малайца
 Сизь галубчикъ дарогой! Сваю дочку бь атдалъ!...

35.

(Леонпольск. вол., Дяси. у., Виленск. г.).

Молодка войны не боится, не такъ, какъ молодцы; шла въ походѣ, соби-
 рала ягоды—для матери на здоровье, для свекрови на погибель.

Што жь то за малайцы, Коника ў рукахъ вила
 Што вайны баялися? И ягѣдачки брала,
 Якъ я маладенька, На выборъ выбирала,
 Я вайны ни баюся! Беручи прамоўяла:
 Да семь милъ борымъ ишла, — «Ягѣдки, ягѣдки,